

Социальный портрет жителя Арктики в условиях промышленного освоения территории (на примере Якутии и Таймыра)*



**Евгения Владимировна
ПОТРАВНАЯ**

Межрегиональный центр экологического аудита и консалтинга
Москва, Российская Федерация
e-mail: potr195@gmail.com
ORCID: 0000-0003-3343-0253



**Наталья Николаевна
ЯШАЛОВА**

Череповецкий государственный университет
Череповец, Российская Федерация
e-mail: natalij2005@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7279-3140; ResearcherID: N-7529-2016



**Хе Чжин
КИМ**

Институт российских исследований при университете Хангук
Ёнин, Республика Корея
e-mail: realarina@naver.com
ORCID: 0000-0003-3004-5309

* Статья подготовлена при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 20-010-00252 «Экономико-правовые механизмы регулирования и развития территорий традиционного природопользования в контексте промышленного освоения Арктики». Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования Республики Корея и Национального научного фонда Республики Корея (NRF-2019S1A6A3A02102950).

Для цитирования: Потравная Е.В., Яшалова Н.Н., Ким Хе Чжин. Социальный портрет жителя Арктики в условиях промышленного освоения территории (на примере Якутии и Таймыра) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 4. С. 185–200. DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.11

For citation: Potravnaya E.V., Yashalova N.N., Kim Hye-Jin. Social portrait of a resident of the Arctic in the conditions of industrial development of the territory (case study of Yakutia and Taimyr). *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2021, vol. 14, no. 4, pp. 185–200. DOI: 10.15838/esc.2021.4.76.11

Аннотация. Уклад жизни коренного и пришлого населения Арктической зоны Российской Федерации требует детального изучения, так как именно в арктических районах в последние десятилетия активно осуществляются разведка и добыча полезных ископаемых с целью промышленного освоения территории. В статье раскрывается социальный портрет жителей арктических регионов Российской Федерации, которые являются непосредственными участниками происходящих на территориях их проживания изменений, связанных с реализацией крупномасштабных проектов по добыче полезных ископаемых. Эмпирическая часть исследования проводилась в 2017–2020 гг. в Республике Саха (Якутия), где в настоящий момент осуществляются разведка и добыча россыпного золота и алмазов, и Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края. Объектом исследования выступает экономическое поведение местных жителей арктических районов, предметом – их отношение к деятельности компаний по добыче полезных ископаемых. В результате проведенного социологического опроса с помощью анкетирования (гнездовая выборка, 859 чел. в возрасте 18 лет и старше), неформализованных бесед дана социально-демографическая характеристика местных жителей, представлено их отношение к традиционным промыслам, а также промышленному освоению арктических районов Российской Федерации. Практическая значимость исследования связана с анализом современных характеристик жителя Арктики, что может найти применение у различных стейкхолдеров, вовлеченных в реализацию государственных программ по освоению арктических территорий Российской Федерации. Изучение проблем и потребностей коренных народов Арктической зоны России позволяет избежать ресурсных конфликтов между государственными структурами, промышленными компаниями и местным населением.

Ключевые слова: социальный портрет населения, экономическая социология, промышленное освоение территории, окружающая среда, социально-экономическое благополучие, арктический регион, коренные народы, добывающие компании.

Введение

В Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях развития России до 2030 года» (2021 г.) определены направления прорывного развития страны, основные из которых связаны с увеличением численности ее населения, а также уровнем и качеством жизни граждан. В данном документе обозначены национальные цели развития Российской Федерации на перспективу, касающиеся сохранности населения, обеспечения здоровья, содействия благополучию людей, формирования комфортной и безопасной среды жизни человека, снижения уровня бедности россиян, восстановления нарушенного экологического состояния окружающей среды¹.

Государственной программой Российской Федерации «Социально-экономическое разви-

тие Арктической зоны Российской Федерации»² (2021 г.) предусмотрены две подпрограммы: «Создание условий для привлечения частных инвестиций и создания новых рабочих мест в Арктической зоне Российской Федерации» и «Создание условий для устойчивого социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации». Важно, что государственная программа нацелена на содействие устойчивому развитию коренных малочисленных народов, проживающих на этой территории, за счет создания новых рабочих мест с одновременным улучшением условий труда, а также обеспечения поддержки традиционного хозяйства, что, в конечном итоге, положительно отразится на уровне и качестве жизни местного населения.

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»: Указ Президента РФ «О национальных целях развития России до 2030 года» от 21 июля 2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728> (дата обращения 31.05.2021).

² Об утверждении государственной программы РФ «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации»: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 марта 2021 г. № 484. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104020037> (дата обращения 31.05.2021).

В «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» (2020 г.) предусмотрен комплекс мер по социально-экономическому развитию данной территории, включая реализацию крупных инвестиционных проектов по разведке месторождений полезных ископаемых и их добыче, а также развитию инфраструктуры транспортных коммуникаций и социальных объектов³. Арктические территории обладают значительными запасами таких природных ресурсов планеты, как нефть, газ, пресная вода, промысловые виды рыб. Стоит отметить, что наиболее серьезная угроза для природных зон арктических районов исходит от добывающей промышленности, специализирующейся на разведке и добыче полезных ископаемых. Помимо этого, негативное влияние на окружающую среду арктических пустынь оказывает глобальное потепление, приводящее к таянию вечной мерзлоты.

Население Арктической зоны Российской Федерации является многонациональным. Здесь проживает как местное (коренные народы и старожильческое население), так пришлое (мигранты) население. Жители Арктики минимально воздействуют на окружающую среду, стараясь экономно использовать природные ресурсы. Тысячелетиями проживающее на этих территориях население вырабатывало правильную стратегию природопользования, позволяющую сохранить исконную среду своего обитания, биоразнообразие региона, а также рационально использовать возобновляемые природные ресурсы. В настоящее время в Арктике ввиду ее промышленного освоения усиливается воздействие на экосистемы, происходит их деградация, что влияет на традиционные базовые отрасли северных территорий (рыбная ловля, охота, оленеводство и др.).

Социально-экономическое развитие российской Арктики, реализация на ее территории инвестиционных проектов по промышленному освоению в плотную связаны с решением задач по улучшению качества жизни местного

населения, увеличению ожидаемой продолжительности жизни граждан, снижению миграционного оттока населения, сокращению безработицы, уменьшению уровня бедности, оздоровлению окружающей среды. Реализация подобного рода проектов направлена также на повышение уровня доступности и качества услуг, создание комфортной среды проживания в населенных пунктах, расположенных в отдаленных местностях, в том числе в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов. В Арктической зоне России в настоящее время насчитывается 19 малочисленных народов, располагаются объекты их наследия, имеющие историческую и культурную ценность общемирового значения.

Очевидно, что промышленное освоение территорий в Арктике, реализация проектов по разведке месторождений и добыче полезных ископаемых могут не только сопровождаться достижением тех или иных экономических и социальных результатов, но и оказывать негативное воздействие на окружающую среду, климатическую систему, экологические условия жизни населения [1–6]. В этих условиях реализация инвестиционных проектов промышленного освоения Арктики должна обеспечивать сбалансированное социально-экономическое развитие данной территории, способствовать защите интересов и потребностей коренных малочисленных народов, сохранять исконную среду их обитания [5]. Интенсивное использование природных ресурсов вынуждает ученых, политиков, граждан искать пути взаимодействия между государством, бизнесом и населением Арктики по вопросам устойчивого развития и охраны окружающей среды.

Следует учитывать, что большинство коренных малочисленных народов Российской Федерации проживает на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке. Именно в этих регионах идут активное освоение природных ресурсов, добыча углеводородов, золота, серебра, алмазов, платины, руд черных и цветных металлов. Деятельность ресурсодобывающих компаний определенным образом способствует отчуждению территорий, что негативным образом отражается на традиционном укладе жизни местного населения [6; 7].

³ О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента РФ № 645 от 26 октября 2020 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/64274> (дата обращения 31.05.2021).

Декларация о правах коренных народов, принятая Организацией Объединенных Наций в 2007 году, декларирует право этих групп населения на достойную жизнь, сохранение и развитие собственной культуры, а также развитие в том направлении, которое сам народ считает наиболее соответствующим его потребностям и стремлениям⁴. В связи с этим коренные народы должны обязательно привлекаться к принятию решений при освоении природных ресурсов на территории своего проживания.

Важное значение имеют анализ и оценка положительных и возможных отрицательных изменений, которые происходят или могут произойти в будущем в жизни населения арктических районов страны в ходе промышленного освоения, а также оценка тенденций этих изменений с точки зрения экономического поведения граждан, включая особенности восприятия происходящих изменений в гендерном аспекте [8]. Такой подход предполагает изучение повседневной жизни населения, его социальных настроений, мотивации, материальных возможностей, экономического поведения [9], что в целом позволяет составить социальный портрет жителя Арктики в условиях промышленного освоения территории.

Арктический вектор развития и вытекающие из этого социально-эколого-экономические изменения в Арктической зоне Российской Федерации во многом зависят от взаимодействия добывающих компаний и коренных малочисленных народов, проживающих на этой территории [10; 11]. Особенно важен поиск адекватных правовых и экономических механизмов защиты прав и интересов местного населения, способствующих повышению его благосостояния [12; 13].

К примеру, в целях защиты интересов и обеспечения прав коренных народов при реализации инвестиционных проектов промышленного освоения территорий Правительство Российской Федерации в 2020 году приняло положение о порядке возмещения убытков в результате нанесения ущерба исконной среде обитания коренных малочисленных народов

⁴ Декларация Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Принята резолюцией 61/295 Генеральной Ассамблеи от 13 сентября 2007 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml (дата обращения 31.05.2021).

хозяйственной деятельностью⁵. В соответствии с этим документом компании-недропользователи будут возмещать вред, причиненный коренным малочисленным народам России на основании особого соглашения. В частности, Республика Саха (Якутия) имеет десятилетний опыт по проведению этнологической экспертизы проектов, оценивающей влияние изменений исконной среды обитания малочисленных народов и социально-культурной ситуации на развитие этноса, что позволяет определить существующие или потенциальные угрозы межэтнических конфликтов в обществе [14; 15].

Целью нашей работы является составление социального портрета жителя Арктики в условиях промышленного освоения территории. Научная новизна исследования заключается в создании оригинальной многоаспектной характеристики жителя Арктической зоны Российской Федерации, помогающей сформировать представление о социальных особенностях и мотивационных установках коренного населения в зоне намечаемой реализации крупномасштабных инвестиционных проектов по добыче природных ресурсов. В целом, это позволит обеспечить баланс интересов между населением Арктики, государственными структурами и компаниями-недропользователями.

Теоретические аспекты исследования

Социологи, политики, психологи, медики, педагоги и т. д. достаточно широко используют в своей деятельности личностные портреты различных категорий граждан. Очевидно, что без определенных характеристик отдельных групп людей сложно понять закономерности в их поведении, спрогнозировать его на будущий период для различных ситуаций и, соответственно, выработать стратегию управления им. Этим обосновывается актуальность составления социальных портретов для науки и практики.

⁵ Об утверждении Положения о порядке возмещения убытков, причиненных коренным малочисленным народам Российской Федерации, объединениям коренных малочисленных народов Российской Федерации и лицам, относящимся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, в результате нанесения ущерба исконной среде обитания коренных малочисленных народов Российской Федерации хозяйственной деятельностью организаций всех форм собственности, а также физическими лицами: Постановление Правительства РФ от 18 сентября 2020 г. № 1488. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74563696/> (дата обращения 31.05.2021).

Теоретической основой социального портретирования выступает концепция социального действия немецкого социолога М. Вебера [16]. В заложенной им современной теории социальной стратификации ключевым критерием для общественного определения человека является не классовая принадлежность, а позиция в экономическом пространстве, влияющая на жизненные шансы. Статусные положения индивидов позволяют сгруппировать их в множества [17], каждое из которых имеет собственный образ и стиль жизни, привилегии и т. д.

В последние годы активно развиваются исследования, связанные с изучением интегрального аспекта социального портрета населения на основе оценки индекса социальных настроений [18]. В этом случае под социальным портретом понимается интегрированное описание социальной сущности объекта (социальной группы), включающее характеристику всех составляющих его компонентов, а также связанных с ним социальных процессов и отношений. Как правило, здесь учитываются основные социальные и демографические особенности объекта, социокультурные, экономические и политические установки, ценностные ориентиры и предпочтения. При этом диспропорции в таких социально-демографических показателях могут стать причиной экономического и экологического неблагополучия. Современные вызовы для окружающей среды и изменения культуры поведения также выступают важной доминантой при изучении социального портрета населения [19].

Необходимо учитывать, что определенная социальная группа характеризуется внутригрупповыми экономическими, экологическими и социальными стандартами, которые выражаются, например, в материальном благосостоянии, возможности проживания в условиях благоприятной окружающей среды и др. Вместе с тем при составлении социального портрета населения не находят должного отражения вопросы сохранения этноса, традиционной культуры и быта, промыслов коренных малочисленных народов [20]. Этнологический подход в полной мере не используется в управленческой практике, что затрудняет, в частности, реализацию стратегических решений в Арктике [21].

Одним из индикаторов социального портрета общества является отношение к жизни у населения. Он отражает социальное самочувствие граждан и оценивает их позицию, связанную с различными изменениями. Данное отношение может выражаться в социальной консолидации – процессе объединения людей в группы для решения определенных вопросов. Наличие конфликта интересов во взаимодействии заинтересованных сторон, например бизнеса и коренных народов, может выступать одним из элементов социального портрета населения, позволяя выявить определенный арктический вектор социальных и экологических предпочтений.

В экономической социологии применяются различные подходы к исследованию социального портрета населения и отдельных социальных групп. К примеру, Фонд «Общественное мнение» при составлении социального портрета молодежи («Поколение Y») использовал следующие критерии: удовлетворенность жизнью, материальное положение и структура доходов, наличие работы, ожидания относительно экономического развития России, лояльность по отношению к власти, политические установки, протестные установки⁶.

Институт социологии РАН в ходе изучения характеристик российской молодежи применяет сопоставительный межпоколенческий подход, на основании которого выявляет ее специфические качества и ценности. Основными критериями для составления такого социального портрета служат жизненные цели и планы, человеческий и социальный капиталы, межпоколенческая мобильность, общественная активность, морально-нравственные ценности, досуг, личная и семейная жизнь⁷. В отдельных исследованиях в качестве характеристик социального портрета молодежи анализируются семейное положение, уровень жизни, труд и занятость, выбор профессии, социальное самочувствие, ценностные ориентации [22].

⁶ «Поколение Y»: социальный портрет современной молодежи 18–25 лет, составленный по свежим данным Фонда Общественное мнение. URL: https://bd.fom.ru/report/cat/home_family/molodezh/press_r140410np (дата обращения 31.05.2021).

⁷ Молодежь новой России: ценностные приоритеты. URL: <https://dogmon.org/molodeje-novoj-rossii-cennostnie-prioriteti.html> (дата обращения 31.05.2021).

Некоторые исследователи применяют подход, основанный на сравнительном анализе высокодоходных и низкодоходных групп населения, позволяющий оценить их потребительские настроения и ожидания, а также выделить тенденции, характеризующие трудовое поведение, мобильность трудовых ресурсов, занятость и безработицу [23].

Обращаясь к вопросу, касающемуся изучению социальных характеристик жителей Арктики, следует отметить, что коренные народы чаще всего становятся объектом исследования в статьях по медицине, туризму, культуре, обеспечению социальной адаптации и т. д. Литературный обзор научных исследований демонстрирует, что метод социологического портретирования активно развивается и применяется в разных ситуациях: круг заказчиков социальных портретов из года в год увеличивается.

В последнюю четверть века происходит существенное приращение теоретической и прикладной составляющих социологии, что отражается в создании социальных портретов при решении задач в различных науках и отраслях народного хозяйства. Вместе с тем изучению социального портрета жителя Арктики, особенно в условиях ее промышленного освоения, уделено недостаточно внимания. С учетом того что население Арктической зоны Российской Федерации имеет многовековые традиции, социальный портрет ее жителя приобретает особое значение для эффективного решения различных социальных, экономических и экологических задач на северных территориях страны.

Методы и методология исследования

Теоретической базой исследования является концепция распределения благ заинтересованными сторонами (бизнес, органы власти, местное население) при промышленном освоении Арктики [24]. Исследование опирается на результаты социологических опросов населения арктических регионов Российской Федерации, в которых реализуются проекты промышленного освоения территории.

Особо важно при описании социального портрета данной категории выявить целевые установки и отношение респондентов к проектам по добыче природных ресурсов, расположенных в Арктике, а также поднять проблемы,

волнующие местное население. Отдельную сторону анализа составляет категория традиционных промыслов, т. к. именно этот вид деятельности выступает для жителей арктического района источником заработка, питания и культурной традицией. В связи с промышленным освоением и, соответственно, изменением экологической ситуации отношение людей к традиционным промыслам постепенно меняется.

Опросы местного населения осуществлялись в 2017–2020 гг. в рамках проведения этнологической экспертизы проектов в Арктической зоне Российской Федерации, в частности в Республике Саха (Якутия), а также в Таймырском Долгано-Ненецком муниципальном районе Красноярского края. Общая выборка исследования составила 859 человек. Использовалась гнездовая выборка, где в качестве гнезд выступали населенные пункты, находящиеся в зоне проектов промышленного освоения территории Арктики. В выборку попали все дееспособные граждане в возрасте от 18 лет, на момент проведения опроса присутствовавшие на специально организованных встречах с представителями научной экспедиции. В качестве метода исследования использовался очный анкетный опрос, при котором респонденты самостоятельно читают вопросы и выбирают варианты ответа. Если участник опроса испытывал трудности при самостоятельном заполнении анкеты (например, правильного перевода), то анкета заполнялась совместно с представителем научной экспедиции.

Населенные пункты, вошедшие в выборку исследования, представлены в *таблице 1*.

В выборку исследования вошли как женщины (48% опрошенных), так и мужчины (52%).

В ходе проведения социологических опросов решался ряд задач. Первая из них связана с выявлением отношения местных жителей к социально-экономическим и экологическим проблемам, а также разработкой рекомендаций по повышению качества уровня жизни населения на проживаемой территории. Вторая задача направлена на определение наиболее перспективных сфер района, которые целесообразно развивать при поддержке добывающей компании. К третьей задаче исследования отнесем обнаружение взаимосвязи между социально-демографическими показателями населения и восприятием социально-экономических

Таблица 1. Социологические исследования в рамках проведения этнологической экспертизы проектов, 2017–2020 гг.

Проект, место реализации, компания, год проведения опроса	Населенный пункт	Количество опрошенных, чел.
Добыча россыпного золота, руч. Суор-Уйалаах, Усть-Янский улус, Якутия, ООО «АДК», 2017 г.	с. Усть-Янск	51
	пгт Усть-Куйга	40
	с. Казачье	18
	с. Хайыр	20
Геологическое изучение месторождения россыпных алмазов, р. Половинная, Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) улус (район), Якутия, ООО «Арктик Капитал», 2017 г.	с. Юрюнг-Хая	29
	с. Саскылах	101
Добыча россыпного золота, руч. Мокрундя, Среднеколымский район, Якутия, ООО «АДК», 2018 г.	п. Среднеколымск	101
	с. Сватай	65
Разведка и добыча россыпного золота, р. Артык, Момский район, Якутия, ООО «Восток», 2019 г.	с. Сасыр	50
	п. Усть-Нера	62
	с. Артык	22
Добыча россыпных алмазов на месторождении Учах-Ытырбат, Оленекский эвенкийский национальный район, на р. Очоус, Лясегер-Юрях, Анабарский национальный (долгано-эвенкийский) улус (район), Якутия, АО «Алмазы Анабара», 2020 г.	с. Оленек	114
	с. Харыялах	16
Оценка последствий аварийного разлива нефтепродуктов на ТЭЦ-3, г. Норильск, Таймырский Долгано-Ненецкий муниципальный район, Красноярский край, Проектный офис развития Арктики, 2020 г.	г. Дудинка, г. Норильск, родовые общины в Авамской тундре	170
Итого:		859

и экологических проблем территорий, на которых будет осуществляться добыча полезных ископаемых. Четвертая задача связана с выявлением отношения местных жителей к хозяйственной деятельности добывающей компании на территории традиционного проживания. Пятая задача направлена на определение возможных форматов компенсаций коренным народам в случае проведения на территории их проживания хозяйственной деятельности по добыче полезных ископаемых. Последняя задача – изучение потребностей местных жителей, которые необходимо учитывать добывающим компаниям при разведке и добыче полезных ископаемых.

Кроме того, в рамках проведения социологических опросов оценивался уровень информированности местных жителей о деятельности компаний-недропользователей в районе проживания.

Результаты исследования

Изучение и составление социального портрета местных жителей арктических регионов имеет важное значение в условиях обоснования и реализации инвестиционных проектов промышленного освоения территорий. При со-

ставлении портрета выявляются поведенческие намерения и социальные установки местных жителей, которые необходимо учитывать при разработке рекомендаций для выстраивания эффективной коммуникации между местными жителями, представителями компании и органами власти.

Для создания социального портрета населения в условиях промышленного освоения территории предлагается использовать следующую информацию.

А. Социально-демографические характеристики коренных жителей Арктики: возраст и пол респондентов, национальная принадлежность, семейное положение, количество детей, уровень заработка, виды занятости.

Традиционно сложилось, что арктические районы заселены коренными малочисленными народами, имеющими определенный правовой статус. При описании социального портрета жителя Арктики важно понять, как идентифицирует себя ее население. Результаты опроса показали, что большинство респондентов относят себя к представителям коренных малочисленных народов: эвенков, эвенов, юкагиров, долган (табл. 2).

Таблица 2. Социально-демографические характеристики респондентов, принявших участие в опросе

Характеристика	Количество опрошенных, чел. (всего 859 чел.)	Доля от общего числа опрошенных, %
Распределение по населенным пунктам		
Распределение по полу		
Мужчины	451	52,5
Женщины	408	47,5
Распределение по семейному положению		
Замужем/женат	552	64,3
Не замужем/ не женат	174	20,3
Разведен	62	7,2
Вдовец/вдова	71	8,2
Распределение по количеству детей		
Нет	134	15,6
1 ребенок	158	18,4
2 ребенка	336	39,1
3 и более детей	231	26,9
Распределение по возрасту		
18–30 лет	215	25,0
31–40 лет	268	31,2
41–50 лет	169	19,7
51–55 лет	58	6,8
56–60 лет	61	7,1
Свыше 61 года	88	10,2
Распределение по видам деятельности		
Трудоустроенный	545	63,4
Безработный	41	4,8
Временно безработный	73	8,5
Пенсионер	95	11,0
Домохозяйка	29	3,4
Студент, учащийся	41	4,8
Другое	35	4,1
Распределение по сферам деятельности		
Работник бюджетной сферы	62	37,8
Работник компании по добыче полезных ископаемых	78	7,2
Индивидуальный предприниматель	76	9,1
Наемный рабочий	46	8,8
Охотник	74	5,4
Оленевод	75	8,6
Рыболов	123	8,7
Другое	62	14,4
Распределение по источнику дохода		
Зарботная плата на основной работе	502	58,4
Доход от традиционных промыслов	128	15,0
Пенсия, пособия	109	12,7
Дополнительный приработок (оказание временных услуг)	87	10,1
Другое	33	3,8
Распределение по доходу*		
до 10 000 руб.	62	9,0
10 000–20 000 руб.	121	17,6
20 000–30 000 руб.	158	22,9
30 000–40 000 руб.	163	23,7
выше 40 000 руб.	185	26,9

*Данные по доходу представлены без учета респондентов г. Норильска, так как в этом населенном пункте опрос по доходам не производился.

Стоит также отметить, что определенные группы опрошенных специально указывали на то, что они являются жителями Севера, при этом свою национальность не называли, а зачастую приписывали: «Родился и вырос на Севере». Во многом указанный факт объясняется желанием этой группы людей получать льготы наравне с коренными малочисленными народами. Респонденты намеренно называли себя «жителями Севера», тем самым показывая свою причастность к данной территории и собственную значимость в качестве местного жителя.

Экономические проблемы, которые волнуют опрошенных жителей, представлены на рисунке 1.

На первом месте по значимости среди них находится проблема высоких цен на продукты, на втором – отсутствие рабочих мест и низкий уровень дохода. Необходимо отметить, что распределение ответов респондентов относительно

проблем довольно равномерное. Географическое расположение улусов проживания местного населения и низкий уровень оказания медицинских услуг, а также пол и возраст респондентов критически не влияют на распределение ответов.

Стоит отметить, что коренные народы российской Арктики относятся к низкодоходным группам населения, при этом извлечение прибыли от хозяйственной деятельности не является для них главной целью [25; 26]. Современная модель традиционного природопользования на этих территориях основана на товарном обмене и практике дележа, что вполне соответствует родовым традициям распределения благ и социальной справедливости [27].

К наиболее значимым социальным проблемам (рис. 2) респонденты относят отток молодежи, отсутствие организованных форм досуга, потерю связи людей со своей культурой, традициями.

Рис. 1. Ключевые экономические проблемы, волнующие жителей Арктики, %

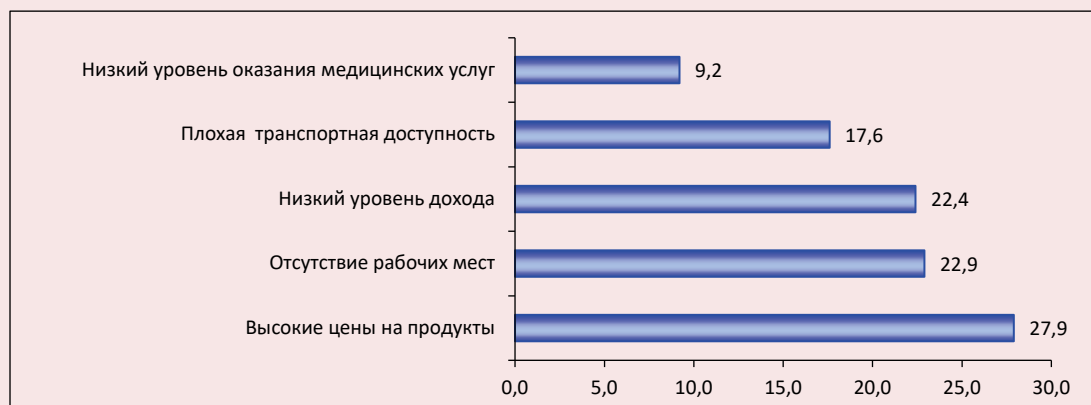
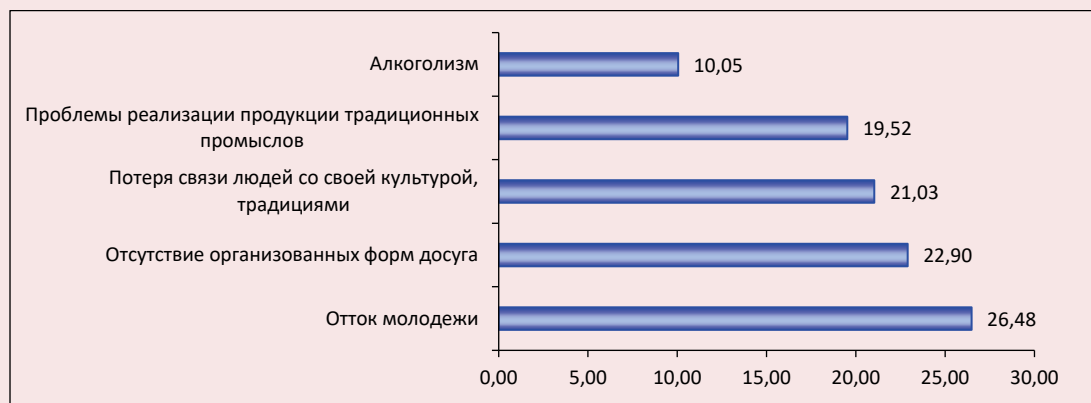


Рис. 2. Социальные проблемы, волнующие опрошенных жителей, %



Значимость проблемы, связанной с отъездом молодежи, подтверждается и анализом качественных характеристик, которые респонденты оставляли в анкете по своему желанию. Так, ради молодежи старшее поколение готово менять свои устои, что во многом объясняется присутствием желания оставить свою землю молодому поколению, продолжать и развивать традиционное природопользование.

Опрошенные жители арктических регионов серьезно относятся к оценке экологической обстановки (рис. 3).

Прочная связь коренного народа с территорией проживания дает ему возможность гибко и своевременно реагировать на происходящие экологические и, в частности, климатические изменения. Подавляющее большинство участников опроса понимают, с какими экологическими проблемами сталкиваются и какие из них связаны с промышленным освоением территорий Арктической зоны Российской Федерации. Промышленное освоение территорий зачастую оказывает разрушительное действие на местные экосистемы, что, в свою очередь, способствует исчезновению культуры коренных малочисленных народов и устойчивых средств к существованию, включая продовольственные ресурсы.

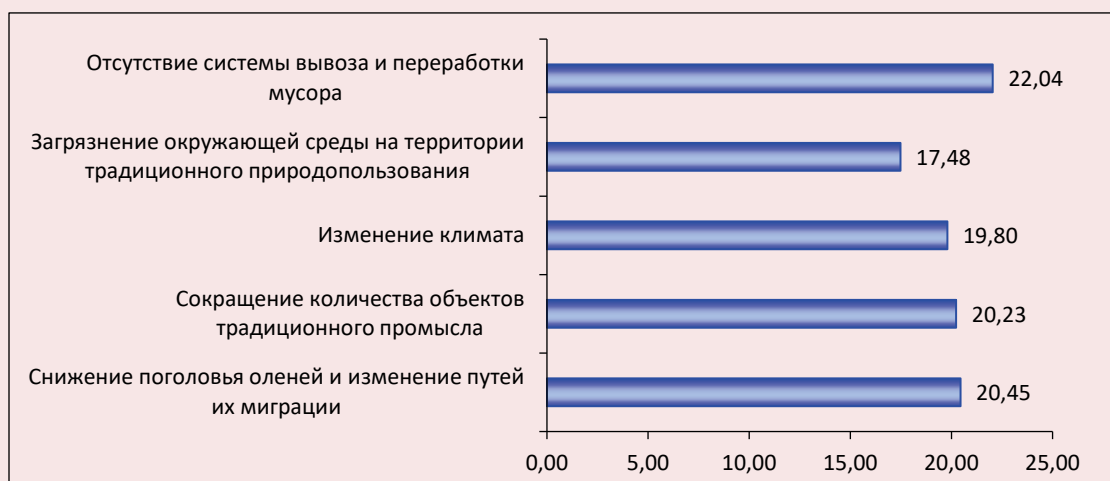
Практически все опрошенные местные жители объективно осознают негативное воздействие хозяйственной деятельности ресурсо-

добывающих компаний на состояние окружающей среды и условия традиционного природопользования. Ответы респондентов по представленным экологическим проблемам распределены довольно равномерно. Наиболее актуальными проблемами являются отсутствие системы вывоза и переработки мусора, снижение поголовья оленей и изменение путей их миграции, сокращение количества объектов традиционного промысла.

Еще одной проблемой, волнующей жителей, можно назвать образующиеся при добыче полезных ископаемых отходы, а также нарушенные земли, карьеры. Ввиду тесной взаимосвязи с земельными, водными, продовольственными ресурсами коренные народы являются особо уязвимой категорией населения при добыче полезных ископаемых. Из-за действий компаний-недропользователей местное население не имеет доступа к ряду территорий, происходит загрязнение почвы, воды, атмосферы побочными продуктами, образующимися при добыче полезных ископаемых. Важно, чтобы такого рода экологические воздействия не стали причиной для конфликтов между отраслью, государством и местным населением.

Следует отметить, что коренные народы Арктики наиболее сильно ощущают влияние от изменения климата, из-за которого температурный и ледовый режимы также изменяются. В результате сокращается доступ населения к

Рис. 3. Экологические проблемы, волнующие опрошенных жителей, %



традиционным местам охоты и рыболовства, что наносит урон культурным обычаям и, соответственно, социальной сплоченности коренных народов. Подобного рода исследования проведены Межправительственной группой экспертов по изменению климата и зарубежными учеными [28; 29; 30], которые указывают на то, что климатическая политика не будет успешной, если не будут происходить реструктуризация и трансформация современных отношений между государством и коренными народами.

Б. Отношение местных жителей к традиционным промыслам.

Тесная связь с территорией проживания остается неизменным признаком при идентификации коренных народов. Традиции местного населения всегда являлись для него источником гордости. У коренного населения Арктики развиты такие традиционные промыслы, как оленеводство, рыболовство и охота. В ходе опроса респонденты отметили еще один вид деятельности – сбор бивней мамонта (палеонтологических останков), которые используются в дальнейшем как поделочный материал. Мамонтовая кость востребована в косторезных российских и зарубежных мастерских, нетрадиционной медицине, поэтому жители Арктики собирают ее с целью заработка. Многие из опрошенных указывали, что данная работа тяжелая и не приносит стабильного дохода, сопряжена с риском для жизни, однако доход респондентов при таком виде занятости значительно выше, чем от занятий традиционными промыслами.

Отношение к традиционным промыслам и их оценка у местного населения весьма различны и противоречивы. На восприятие ценности традиционных промыслов влияет район проживания. Так, в одних населенных пунктах традиционные промыслы являются источником продовольственных ресурсов и не приносят дополнительного заработка, а в других, наоборот, считаются основным источником получения дохода.

Жители с. Сасыр Момского района Якутии отмечают, что традиционные промыслы для них крайне важны. Только 14% участников опроса из этого населенного пункта указали, что не занимаются традиционными промыс-

лами ни с целью зарабатывания денег, ни с целью пропитания. Жители Среднеколымского района (г. Среднеколымск, с. Сватай) воспринимают традиционные промыслы как крайне недоходное ремесло. Некоторые респонденты объясняют это отсутствием возможности реализовать продукцию традиционных промыслов. Стоит отметить, что уровень жизни этой группы респондентов значительно ниже, чем у остальных, поэтому они вынуждены искать новые способы получения дохода. Подавляющее большинство населения с. Оленек и с. Харыялах Оленекского района Якутии относятся к традиционным промыслам как к источнику продовольствия.

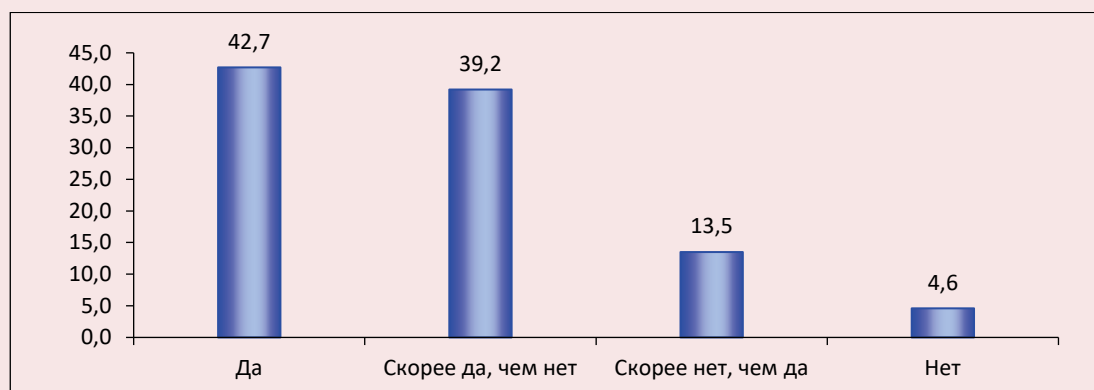
В. Отношение местных жителей к промышленному освоению территории.

Проекты промышленного освоения Арктики остаются крайне важной темой для местного населения. Его подавляющее большинство понимает, что проживает на территории, богатой полезными ископаемыми. В результате опроса местных жителей такие высказывания в некоторых районах выбирали до 70% респондентов. В целом местное население положительно относится к проектам промышленного освоения Арктики (рис. 4).

Ответы распределились следующим образом: 39,2% опрошенных выражают сомнение в поддержке деятельности компании-недропользователя, т. е. на поставленный вопрос выбирают вариант ответа «скорее да, чем нет»; 13,5% – «скорее нет, чем да». Эти участники опроса находятся в зоне риска, так как их реальное поведение может отличаться от установок во время проведения опроса. К тому же мужчины чаще поддерживают проекты по промышленному освоению арктических территорий, чем женщины.

Подавляющее большинство опрошенных понимает, что проекты промышленного освоения Арктики вредят окружающей обстановке, но при этом такая позиция не влияет на установки, связанные с поддержанием деятельности компаний по промышленному освоению этих территорий. Около половины респондентов воспринимают ресурсодобывающие проекты как возможность получить работу в родных местах и улучшить качество жизни в районе проживания.

Рис. 4. Готовность поддержать проекты промышленного освоения Арктики, %



Среди проблем в части промышленного освоения территорий участники опроса называют недостаток информации о реализуемых проектах, отсутствие выстроенной коммуникации между местным населением и представителями компаний-недропользователей. Отмечалась необходимость более плотного общения с представителями компании, их обязательного содействия социально-экономическому развитию арктических территорий.

Вид деятельности респондента не влияет на принятие решения о поддержке деятельности по промышленному освоению территории. Для респондентов, занимающихся традиционными промыслами, характерна установка о том, что они являются собственниками полезных ископаемых. Этим объясняется их нежелание поддерживать проекты промышленного освоения Арктики.

По мнению местных жителей, проекты промышленного освоения территории должны быть направлены на выделение справедливой компенсации от намеченной деятельности. Определение компенсации зависит от конкретного района. Большинство респондентов желает получать ежемесячную денежную выплату, а также иметь финансовую поддержку для социально-экономического развития улуса и отдельных поселений в зоне влияния проекта.

Выводы и обсуждение

С учетом проанализированных данных можно сказать, что типичный житель Арктики имеет следующие социально-демографические характеристики: возраст от 18 до 40 лет, живет в

большой семье, оценивает свое семейное положение как замужем или женат, имеет двоих детей. Уровень образования жителей арктических регионов довольно равномерно распределяется по трем основным категориям: полное среднее, среднее специальное и высшее образование. В основном типичный представитель Арктики работает в бюджетной сфере на условиях полной занятости, заработок по основному месту работы является основным его доходом. Уровень заработка сильно зависит от района проживания, однако наблюдается общая тенденция – уровень дохода респондентов составляет более 40 тыс. рублей, причем он не всегда складывается только из заработной платы. Участники опроса отмечают, что их совокупный доход включает в себя дополнительный доход от традиционных промыслов, оказания временных услуг, а также пособий и пенсий.

Местное население активно занимается традиционными промыслами, особенно они популярны у мужчин в возрасте от 30 до 50 лет. Женщины крайне редко отмечают, что занимаются традиционными промыслами. У молодого поколения особой популярности традиционные промыслы не имеют. В среднем доход от них у местного населения колеблется в диапазоне от 20 до 30 тыс. рублей, что ниже дохода от других видов деятельности. Особенно интересен тот факт, что занимающиеся традиционными промыслами респонденты зачастую считают себя безработными, следовательно, готовыми к другим видам деятельности, желающими быть трудоустроенными. Многие

отмечают, что традиционные промыслы являются дополнительной занятостью, не приносящей дохода. Подавляющее большинство жителей сельской местности воспринимает традиционные промыслы еще и как источник продовольственных ресурсов.

В целом, характеризуя занятия традиционными промыслами, следует отметить тенденцию к снижению доли населения, занимающегося данным видом деятельности. Такая ситуация вызывает беспокойство местного населения: некоторые респонденты говорят о том, что промышленное освоение арктической территории должно помочь в реализации продукции традиционных промыслов, а также сохранении традиционной культуры коренных малочисленных народов.

Местное население Арктики крайне остро относится ко всему новому, тяжело принимает приезжающих людей. Тем не менее, респонденты открываются интервьюеру, рассказывают о своих проблемах, оставляют дополнительные комментарии. Из ответов опрошенных можно понять, что, с одной стороны, они ждут приходящих людей, с другой – боятся их. Местные жители понимают, что проекты промышленного освоения Арктики воздействуют на окружающую среду и могут наносить вред традиционным промыслам, но в то же время предоставляют возможность социально-экономического развития территорий.

Наиболее острая проблема для жителей арктических районов связана с оттоком молодежи. Именно ее осознание заставляет местное население корректировать свои взгляды ради сохранения связи с подрастающим поколением. Типичного жителя Арктики волнуют следующие проблемы: высокие цены на продукты, отсутствие рабочих мест, низкий уровень дохода, из экологических проблем – снижение поголовья оленей и изменение путей их миграции, сокращение объектов традиционных промыслов, изменение климата. Стоит отметить, что указанные проблемы выделяют все опрошенные вне зависимости от их социально-демографических характеристик.

Следует понимать, что коренные народы не выступают в роли пассивных наблюдателей при освоении территорий Арктики. Лидеры коренных народов стремятся к диалогу между

государственными структурами и промышленностью с целью заключения соглашений, выгодных для их сообщества⁸.

Взаимоотношения компаний-недропользователей с местным населением крайне важны, особенно в стадии формирования инвестиционного замысла проекта. Коренные народы и без промышленного освоения территорий зачастую сталкиваются с серьезной уязвимостью, связанной с глобализацией развития. Крупномасштабные промышленные проекты неизбежно оказывают воздействие на местное население и состояние окружающей среды. Климатические изменения, утрата биоразнообразия заставляют местных жителей приспосабливаться к трансформирующимся условиям их жизнедеятельности самыми разными способами [31]. Коренные жители Арктики обладают различными видами традиционных экологических знаний, что помогает им понимать и прогнозировать изменения окружающей среды.

Во всем мире одобряются активные меры по защите прав коренных малочисленных народов. Решения по промышленному освоению Арктики должны больше опираться на мнение коренного населения, которое необходимо привлекать для проведения оценки и различных консультаций по ресурсодобывающим проектам.

Целесообразно также заключать соглашения между коренными народами и промышленными компаниями, в дальнейшем – проводить мониторинг выполнения социально-экономических и экологических индикаторов. Важно, чтобы местные жители в ходе промышленного освоения Арктики получали новые возможности для трудовой и образовательной деятельности. Учитывая полученные в ходе исследования характеристики жителя Арктики, предприятия-недропользователи и государственные структуры могут избежать претензий, конфликтов и гармонизировать взаимодействие при продвижении экономических интересов.

⁸ Лидеры коренных народов и руководство регионов вносят предложения о дополнительных мерах поддержки КМН. URL: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/232400824> (дата обращения 31.05.2021).

Таким образом, наше исследование развивает теоретические положения экономической социологии относительно экономического поведения населения в условиях промышленного освоения Арктики. Разработаны теоретические подходы к формированию социального портрета жителя Арктики на основе проведения социологических опросов. Установлено, что особенностью жителей Арктики является их экономическое поведение, базирующееся на прагматическом подходе и получении вы-

год. Также житель Арктики ориентирован на сохранение исконной среды обитания народов Севера и развитие традиционных промыслов.

Разработанные теоретические подходы к формированию социального портрета жителя Арктики могут быть использованы государственными органами управления при реализации стратегий социально-экономического развития Арктики, обосновании и реализации инвестиционных проектов промышленного освоения территории.

Литература

1. Потравный И.М., Калаврий Т.Ю., Ларин А.С. Анализ влияния крупномасштабных проектов в сфере природопользования: экологические и социальные аспекты // ЭКО. 2013. № 11. С. 145–158.
2. Berman M., Schmidt J.I. Economic effects of climate change in Alaska. *Weather, Climate, and Society*, 2019, vol. 11, pp. 245–258.
3. Tysiachniouk M.S., Henry L.A., Tulaeva S.A., Horowitz L.S. Who benefits? How interest-convergence shapes benefit-sharing and indigenous rights to sustainable livelihoods in Russia. *Sustainability*, 2020, vol. 12 (21), pp. 1–22. DOI: 10.3390/su12219025
4. Лаженцев В.Н. Общественный характер концепций развития экономики северных и арктических районов России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 4. С. 43–56. DOI: 10.15838/esc.2016.4.46.2
5. Denisov V.N., Chernogradskii I.M., Potravny I.M., Ivanova P.Yu. Directions of the balanced socioeconomic development of the Arctic Zone of Russia (with the example of Yakutia). *Studies on Russian Economic Development*, 2020, vol. 31, no. 4, pp. 404–410. DOI: 10.1134/S107570072004005X
6. Gassiy V., Potravny I. The compensation for losses to indigenous peoples due to the Arctic industrial development in benefit sharing paradigm. *Resources*, 2019, no. 8 (2), 71. DOI: 10.3390/resources8020071
7. Novoselov A., Potravny I., Novoselova I., Gassiy V. Sustainable development of the arctic indigenous communities: The approach to projects optimization of mining company. *Sustainability*, 2020, no. 12 (19), 7963. DOI:10.3390/su12197963
8. Potravnaya E., Kim Hye-Jin. Economic behavior of the indigenous peoples in the context of the industrial development of the Russian Arctic: A gender-sensitive approach. *REGION: Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia*, 2020, no. 9 (2), pp. 101–126.
9. Баишева С.М. Повседневная жизнь национальных поселений Якутии в контексте социологических исследований // Арктика и Север. 2014. № 14. С. 1–15.
10. Слепцов А.Н. Арктический вектор развития // Высшее образование в России. 2014. № 5. С. 115–122.
11. Самсонова И.В., Неустроева А.Б., Павлова М.Б. Проблемы взаимодействия коренных малочисленных народов Севера и добывающих компаний в Республике Саха (Якутия) // Социодинамика. 2017. № 9. С. 21–37.
12. Tulaeva S., Tysiachniouk M., Henry L., Horowitz L. Globalizing extraction and indigenous rights in the Russian Arctic: The enduring role of the state in natural resource governance. *Resources*, 2019, no. 8 (4), 179. DOI: 10.3390/resources8040179
13. Слепцов А.Н. Проблемы правового обеспечения качества жизни северян в Арктической зоне Российской Федерации // Арктика XXI век. Гуманитарные науки. 2013. № 1. С. 4–9.
14. Sleptsov A., Petrova A. Ethnological expertise in Yakutia: The local experience of assessing the impact of industrial activities on the northern indigenous peoples. *Resources*. 2019, no. 8, 123. DOI: 10.3390/resources8030123
15. Данилова Е.Н. Этнологическая экспертиза: современные концепции и подходы // Уральский исторический вестник. 2018. № 1 (58). С. 127–134. DOI: 10.30759/1728-9718-2018-1(58)-127-134

16. Brain R.M. The ontology of the questionnaire: Max Weber on measurement and mass investigation. *Studies in History and Philosophy of Science Part A*, 2001, vol. 32, iss. 3, pp. 647–684. DOI: 10.1016/S0039-3681(01)00026-7
17. Вебер М. Класс, статус, партия // Социальная стратификация / под ред. С. Белановского. Вып. 1. М.: ИМП РАН, 1992. С. 19–38.
18. Социальный портрет населения: методология, основные характеристики / П.О. Ермолаева [и др.]. Казань: Артефакт, 2014. 92 с.
19. Экологический вызов и культура поведения в природной среде социума региона / под ред. П.П. Великого. Саратов: Саратовский источник, 2013. 239 с.
20. Логинов В.Г., Игнатьева М.Н., Балашенко В.В. Этносоциоэкологический подход к оценке жизнедеятельности коренных малочисленных народов Севера // Экономика региона. 2018. Т. 14. № 3. С. 896–913. DOI: 10.17059/2018-3-15
21. Деттер Г.Ф. Экономическое поведение коренных малочисленных народов Севера России: постановка проблемы // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 9 (431). С. 32–42. DOI: 10.24411/1994-2796-2019-10904
22. Ешпанова Д.Д., Нысанбаев А.Н. Социальный портрет молодежи в современном Казахстане // Социологические исследования. 2004. № 12 (248). С. 86–95.
23. Махиянова А.В. Социальный портрет населения: сравнительный анализ высокодоходных и низкодоходных групп // Дискуссия. 2016. № 9 (72). С. 61–65.
24. Petrov A.N., Tysiachniouk M.S. Benefit sharing in the Arctic: A systematic view. *Resources*, 2019, no. 8 (3), 155. DOI: 10.3390/resources8030155
25. Власова Т.К., Волков С.Г. Мировой опыт оценки жизнеспособности сельскохозяйственной деятельности в быстроменяющейся Арктике // Экономика сельского хозяйства России. 2019. № 10. С. 98–104. DOI: 10.32651/1910-99
26. Markova V.N., Alekseeva K.I., Neustroeva L.B., Potravnaya E.V. Analysis and forecast of the poverty rate in the Arctic Zone of the Republic of Sakha (Yakutia). *Studies on Russian Economic Development*, 2021, vol. 32, no. 4, pp. 415–423. DOI: 10.1134/S1075700721040109
27. Кадук Е.В. Рыночный обмен и практика дележа в Анабарском районе Республики Саха (Якутия) // Этнографическое обозрение. 2017. № 6. С. 111–127. DOI: 10.13039/100009094
28. Carpenter K.A., Jampolsky J.A. Indigenous peoples: From energy poverty to energy empowerment. In: L. Guruswamy (Ed.) *Int. Energy Poverty*, Routledge. 2015. Pp. 39–52.
29. McGregor D. Reconciliation, colonization, and climate futures. In: C.H. Tuohy, S. Borwein, P.J. Loewen, A. Potter (Eds.). *Policy Transform. Canada. Is Past Prologue?* University of Toronto Press, 2019.
30. Hoicka C.E., Savic K., Campney A. Reconciliation through renewable energy? A survey of indigenous communities, involvement, and peoples in Canada. *Energy Research & Social Science*, 2021, vol. 74, 101897. DOI: 10.1016/j.erss.2020.101897
31. Яковлева Е.Н., Яшалова Н.Н., Васильцов В.С. Климатическая безопасность Российской Федерации: статистика, факты, анализ // Вопросы статистики. 2020. Т. 27. № 2. С. 74–84. DOI: 10.34023/2313-6383-2020-27-2-74-84

Сведения об авторах

Евгения Владимировна Потравная – кандидат социологических наук, начальник отдела, Межрегиональный центр экологического аудита и консалтинга (117449, Российская Федерация, г. Москва, ул. Шверника, д. 15/2, оф. 91; e-mail: potr195@gmail.com)

Наталья Николаевна Яшалова – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой, Череповецкий государственный университет (162600, Российская Федерация, г. Череповец, пр. Советский, д. 10; e-mail: natalij2005@mail.ru)

Хе Чжин Ким – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт российских исследований при университете Хангук (Республика Корея, Кёнги, г. Ёнин, Оэдэро 81; e-mail: realarina@naver.com)

Potravnaya E.V., Yashalova N.N., Kim Hye-Jin

Social Portrait of a Resident of the Arctic in the Conditions of Industrial Development of the Territory (Case Study of Yakutia and Taimyr)

Abstract. The way of life of the indigenous and incoming population of the Arctic zone of the Russian Federation requires a detailed study, since it is in these areas that the exploration and extraction of minerals for the purpose of territorial industrial development has been actively carried out in recent decades. The article reveals the social portrait of residents of Russia's Arctic regions, who are immediate participants in the changes taking place in the territories of their residence and associated with the implementation of large-scale mining projects. We conducted the empirical part of the study in 2017–2020 in the Republic of Sakha (Yakutia), where placer gold and diamonds are currently explored and mined, and in the Taimyr Dolgano-Nenets Municipal District of Krasnoyarsk Krai. The object of the study was the economic behavior of local residents of the Arctic regions; the subject was their attitude toward the activities of mining companies. As a result of a sociological survey in the form of questionnaires (cluster sample, 859 people, age selection from 18 years and older), informal conversations with local residents, we gave their socio-demographic characteristics, presented their attitude toward traditional trades and crafts and toward the industrial development of Russia's Arctic regions. The practical significance of the study consists in analyzing modern characteristics of an Arctic resident; this analysis can be of use to various stakeholders involved in the implementation of state programs for the development of Russia's Arctic territories. The study of the problems and needs of indigenous peoples of the Arctic zone of Russia allows avoiding resource conflicts between state structures, industrial companies and the local population.

Key words: social portrait of the population, economic sociology, industrial development of the territory, environment, socio-economic well-being, Arctic region, indigenous peoples, extractive companies.

Information about the Authors

Evgeniya V. Potravnaya – Candidate of Sciences (Sociology), Head of Department, Interregional Center for Environmental Audit and Consulting (15/2, Shvernika Street, office 91, Moscow, 117449, Russian Federation; e-mail: potr195@gmail.com)

Natal'ya N. Yashalova – Doctor of Sciences (Economics), Associate Professor, Head of Department, Cherepovets State University (10, Sovetsky Prospect, Cherepovets, 162600, Russian Federation; e-mail: natalij2005@mail.ru)

Hye-Jin Kim – Candidate of Sciences (History), Senior Researcher, Institute of Russian Studies Hankuk University of Foreign Studies (81, Oedae-ro, Mohyeon-myeon, Cheoin-gu, Yongin-si, Gyeonggi-do, Republic of Korea; e-mail: realarina@naver.com)

Статья поступила 31.05.2021.